

ТРУДНЫЕ МАРШРУТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Юрий Краснов *

Статья посвящена анализу проблем модернизации России, сущности этого процесса, его этапам и особенностям на современном этапе.

В центре повестки дня современной России - модернизация российской государственности.

Говоря о сути этого процесса, президент РФ Д.А.Медведев подчеркивал: «конечно, речь идёт о планах на будущее, о построении инновационной экономики, создании инфраструктуры, которая была бы современной сегодняшней жизни, и, конечно, о развитии наших общественных институтов, человеческого потенциала»¹.

Именно с этой целью, начиная с 90-х годов, в нашей стране осуществляется радикальная трансформация хозяйственной и политической жизни. Первичным импульсом этих изменений стало, как это уже не раз бывало в истории России, желание, реформировав страну в экономическом и технико-технологическом отношениях, преодолеть ее отставание от высокоразвитых государств, обеспечить высокий уровень жизни, создать социальное и демократическое государство.

Опыт, однако, показывает, что широко разрекламированный процесс модернизации мало что меняет в жизни общества, провозглашенные цели и намерения властей расходятся с практикой, происходящие перемены не улучшают положения большинства населения страны. В общественном сознании растет неудовлетворенность политикой властей, все сильнее сомнения в способности и

желании руководства страны осуществить необходимые преобразования во всех сферах жизни.

В истории России такое бывало не раз. В чем причины такой судьбы модернизации в нашей стране?

Ответ на этот вопрос, как представляется, необходимо искать как в особенностях самого процесса модернизации, так и особенностях российской государственности.

Понятие и сущность модернизации

Самое общее понимание модернизации принадлежит М.Веберу, который понимал ее как переход от одного состояния общества - *традиционного* - к другому - *индустриальному, или современному*.

Говоря о происхождении самого слова «modern», немецкий философ Ю. Хабермас отмечает, что впервые его стали использовать в Европе в конце V в. в целях разграничения получившего официальный статус христианского настоящего и языческого римского прошлого. В последующие эпохи содержание этого понятия менялось, но лишь эпоха Просвещения и затем романтизма наполнила его смыслом, соотносимым с современным².

Исторически в развитии человечества выделяется три типа модернизации:

1) быстрое внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени;

* Краснов Юрий Константинович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

2) догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать;

3) процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка), т.е. модернизация как некий перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу³.

И в связи с этим выделяют три периода модернизации: I период – конец XVIII – начало XX в.; II период – 20–60-е гг. XX в.; III период – 70–90-е гг. XX в. Ряд авторов, в частности Ю. Хабермас и Э. Гидденс, полагают, что процесс модернизации продолжается и сегодня⁴.

В процессе модернизации во всех сферах общественной жизни происходят существенные изменения. К числу важнейших из них относятся следующие:

В *экономике* – расширение индустриальных технологий, основанных на использовании капитала и научного знания, широкое освоение природных ресурсов, расширении вторичного (переработка, торговля) и третичного (услуги) секторов хозяйства, развитие рынков товаров, капиталов и труда.

В *социальной сфере* – ослабление прежних предписанных типов социальности и расширение сферы новых целерациональных связей, основанных на профессиональных или рыночных критериях, что сопровождается ростом дифференциации, в особенности классовой и имущественной, разделением между производством, политической и общественной деятельностью.

В *политике* – образование централизованных национальных государств, в рамках которых формируются различные социально-политические движения и группы, отстаивающие свои интересы.

В *культуре* – дифференциация духовных систем и ценностных ориентаций, секуляризация и плюрализация общественного сознания и образования, распространение грамотности, формирование национальной культуры и языка, многообразие идеологических течений, развитие средств массовой информации и коммуникации.⁵

Классические труды, описывающие модернизацию, принадлежат О. Конту, Г. Спенсеру, К. Марксу, М. Веберу, Э. Дюркгейму и Ф. Тённису.

В большинстве классических концепций модернизации акцент делается на формировании индустриального общества, модернизация рассматривается как процесс, протека-

ющий параллельно индустриализации. Она рассматривается с точки зрения трансформации системы хозяйства, технического вооружения и организации труда⁶.

Современные теории модернизации

В современной теории под *модернизацией* понимается уже целая совокупность одновременно протекающих процессов: индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, ускоренного развития образования и науки, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, повышения качества жизни, рационализации общественных отношений, которые и ведут к формированию «современного открытого общества» в противоположность «традиционному закрытому».⁷

Современная концепция «модернизации» была сформулирована в середине XX века во времена распада европейских колониальных империй и появления большого количества новых государств и в своем развитии прошла несколько этапов.

На *первом этапе* суть теории модернизации состояла в утверждении необходимости для стран третьего мира ускоренного повторения опыта развитых стран, отказа от своих традиций и коллективистских ценностей, развитие индивидуализма. Распространенные в 40–60-е годы теории однозначно признавали эталонными для модернизации других стран только западные государства.

Основной методологической базой теории модернизации стал получивший распространение на Западе в послевоенное время структурный функционализм, своей популярностью обязанный работам таких крупнейших представителей американской социологии, как Талкотт Парсонс и Роберт Мэртон. Привлекательность структурно-функционального анализа объяснялась прежде всего тем, что он позволял внедрить в общественные науки методы количественного (математического) анализа, дающие возможность не только описывать, но и измерять разнородные общественные явления.

Второй этап (конец 60-х–70-е годы) характеризовался критикой и переоценкой идей первого. В этот период акцент делался на решающей роли в модернизации научно-технической революции. Теоретики модернизации признали, что современные общества могут включать немало традиционных элементов, (С. Хантингтон, З. Бауман). Концепции модернизации стали рассматриваться как альтернатива коммунистическим теориям трансформации.

Провал в этот период во многих государствах западной модели модернизации заставил усомниться в универсальной применимости западного опыта в других странах. В своем "чистом" виде этот процесс привел к хаосу и дезинтеграции обществ, что породило тенденцию к авторитаризму. Закономерный продукт "чистой" модернизации - коллаборационистские или авторитарные режимы, которые сами по себе не в состоянии обеспечить сдвиг в обществе. В связи с этим С. Хантингтон считал, что главной проблемой модернизации является конфликт между мобилизованностью населения, его приобщенностью к политической жизни и имеющимися институтами, структурами и механизмами артикулирования и агрегирования его интересов. На стадии изменений, писал в этот период С. Хантингтон, только жесткий авторитарный режим, способный контролировать порядок, может и аккумулировать необходимые ресурсы для трансформации и обеспечить переход к рынку и национальное единство⁸.

С конца 80-х годов XX века – на третьем этапе развития теории модернизации ее сторонники стали признавать возможность национальных проектов модернизации, осуществляемых на основе накопления технологически и социально передовых опытов и внедрения их в гармоничном сочетании с историческими традициями и традиционными ценностями незападных обществ (А. Турен, Ш. Эйзенштадт). При этом признается, что модернизации могут осуществляться без навязывания западного опыта, а нарушение равновесия между современностью и традиционностью приводит к острым общественным конфликтам и неудачам модернизации.

Рассмотрим теперь, какая концепция модернизации реализовывалась в ходе исторического развития России.

Исторические особенности российской государственности

Особенность России состоит в том, что она - и географически и исторически - разместилась в двух частях света, на перекрестке соприкосновения и даже столкновения западной и восточной моделей развития, на стыке разных цивилизаций и культур.

В результате историческая судьба страны складывалась под воздействием трех факторов:

Первый - это геополитическое положение России. Русское государство занимало срединное положение между Западом и Востоком. Их влияние на судьбу России не могло не быть, и оно было причудливым.

Географический фактор оказывал воздействие на формирование русской государственности в трех отношениях.

- это общее воздействие геополитической ситуации на судьбу этносов, подвергавшихся постоянным вторжениям и нападениям;

- природные условия определяли организацию хозяйства и образ жизни. В стране слабо действовали стимулы для перехода к интенсивным формам ведения хозяйства. Серьезное влияние оказывало также наличие практически неисчерпаемых ресурсов для развития;

- организация хозяйства и образ жизни существенно влияли на социальные отношения и собственно на государственность, способствуя консервации сложившихся однажды методов функционирования государственного механизма.

Сложившийся тип хозяйствования продемонстрировал большую стабильность. Он все время воспроизводился и на новом пространстве, и в новых условиях.

На судьбах Российской государственности не могли не сказаться и огромные слабо-населенные пространства, составляющие ее территорию.

Второй фактор – мобилизационный механизм функционирования государства.

Его суть в жестком регулировании деятельности социальных групп со стороны государства.

Причина этого - необходимость мобилизации ресурсов. Поиск путей к этому неизменно шел через подавление индивидуальной свободы.

В результате государство последовательно проводило сначала закрепощение крестьян. Оно началось с конца XV в. и окончательно завершилось в 1649 г. с принятием Соборного Уложения.

Ремесленное и торговое население городов также несло государственные повинности и имело строго определенные обязанности.

Процесс государственной регламентации шел постепенно и получил свое правовое закрепление в Соборном Уложении 1649 г, в законодательных актах Петра 1.

Третий фактор - дуалистическая природа русского человека и российской политической культуры.

На нашей планете издавна существовало и существует несколько типов культур: китайская, японская, буддистская, исламская, европейско-христианская. Каждый тип бесценен. В рамках каждого немало национальных культур. Совсем другое дело в России. Русская культура распространялась на огромную тер-

риторию, и это была единая культура. Она вобрала в себя культуры десятков народов. Она терпима к ним. По своей преданности идее свободы - это европейская культура. Свидетельств тому довольно много. Приведу только одно. Тысячелетие нравственное острие русской литературы было направлено на защиту справедливости. Ей принадлежат сотни произведений, удивительных по своей общественной совестливости.

Однако есть и другая черта нашего национального характера, замеченная довольно давно - это во всем доходить до пределов возможного.

Благодаря этой черте Россия всегда находилась на грани чрезвычайной опасности. Несомненно, во всем этом огромное влияние Востока.

В ситуации раскола противоположно направленные ценности формировались в разных социальных группах, причем механизм взаимопроникновения ценностей, возможностей диалога между ними был крайне слаб. Когда раскол перерастал в конфликт, группы превращались в глазах друг друга в носителей зла, в источник дискомфорта состояния: для народа таковым было "начальство", для начальства - "несознательные, отсталые элементы, попавшие под влияние чуждых нам враждебных сил", и т.д. Раскол исключал общее согласие по поводу масштабов направленности значимых изменений в обществе. Многообразные формы раскола: между обществом и государством, между народом и правящей элитой, народом и духовной элитой, между этими элитами, при принятии сложных решений - дезорганизовывали воспроизводство. Раскалывалась народная почва. Раскол проходил между носителями частной инициативы и защитниками традиционной уравнительности. Внутри отдельного индивида раскол проявляет себя как определенный конфликт ценностей, как отказ от внутренней последовательности в решениях и действиях при разрешении сложных проблем.

Возникший в XVIII в. в России новый тип личности и созданная им русско-европейская цивилизация при дальнейшем своем развитии вступили в резкое противоречие с русской почвой, с ее глубинной основой. К 1860-м годам произошел раскол и среди русского образованного общества - появился радикальный интеллигент, народник. Хотя его быт и привычки остаются еще европейскими, но в содержании личности уже прорезается нечто свое, связанное с национальными корнями. Основное различие двух русских типов личности того периода выступало в области куль-

туры, религиозности и нравственности. Это были две этические системы. Первая этическая система доминирует на Западе, вторая - в России.

П.Б.Струве указал на важные черты нового типа личности - радикальной русской интеллигенции: противогосударственность и безрелигиозность. Как первое, так и второе имели глубокие народные корни. Франк в статье "Этика нигилизма" отмечает еще одну черту русского духовного типа - противокультурную направленность, имеющую также глубоко народные корни. Речь, конечно же, идет не о культуре вообще, а о той, что была основана на европейских ценностях.⁹

Под влиянием именно этих факторов сложились важнейшие особенности нашего общественного развития.

Во-первых, это решающая роль государства в регулировании общественных процессов.

Это проявилось в существовании в истории России двух соперничавших и одновременно взаимодействующих парадигм интегрирования страны.

Первая состояла в распространении русской культуры как носительницы просвещения, рационализма и гуманизма.

Вторая была представлена централизующей и направляющей ролью государства во всех сферах жизни. В важнейшие периоды русской истории государство выступало как воплощение общества в целом, как наиболее важная цивилизующая сила.

Оно простирало свою длань в самые отдаленные уголки общественной жизни. Вмешивалось в экономику и политику, культуру и религию. Действовало и как регулирующая, и как преобразующая сила.

Гетерогенность культурных укладов на огромном пространстве Евразии, отсутствие органичной цивилизационной структуры, отделенной от государства приводили в случае ослабления и распада государственного механизма к разрушительным катаклизмам, угрожающим сохранению форм цивилизованной жизни. И напротив, модернизация государственного устройства повышала его эффективность.¹⁰

Во-вторых, это высокая степень выживаемости этатистских и авторитарных государственных систем.

Первая авторитарная этатистская система в России сложилась после разгрома самостоятельных общественных институтов Иваном Грозным. Она просуществовала с 1564 по 1700 гг. После радикальных реформ Петра I этатизм и авторитаризм приобрели другие

формы - сложилось полицейское государство, которое просуществовало с ХУШ в до 1917 г.

Совершенно новый характер приобрели эти же качества в советский период, но они сохранились. Под лозунгами марксизма в России сложился жесткий авторитарный и этатистский режим.

В-третьих, это широкое использование насилия для решения любых общественных проблем.

Гражданские войны, постоянные восстания различных социальных групп предопределили жестокую репрессивную политику властей по отношению к населению.

Причины победы авторитаризма в истории России

Был ли такой вариант исторического развития России неизбежным? Нет, он реализовался в острой борьбе.

В Киевскую эпоху Русь имела все предпосылки развития по западной модели: независимая церковь, земский характер государства, свободный производитель.

Первый шаг в сторону восточной модели был связан с принятием православия - религии, сложившейся в авторитарном государстве - Византии, имеющий вековые традиции служения государству, с этикой, опирающейся на коллективистские ценности.

Второй шаг - татаро-монгольское нашествие, разрушившее экономическую базу западной модели, уничтожившее социальную основу демократического развития - свободного производителя и насадившее авторитарную политическую культуру.

Третий шаг - победа московской модели централизации русских земель.

Как известно, процесс централизации земель после периода феодальной раздробленности - закономерный процесс. В его основе - экономическая потребность в едином рынке. В России, однако, централизация земель началась задолго до созревания экономических предпосылок, благодаря активной политике московских князей, быстро создавших себе мощную социальную опору в виде помещиков, благополучие которых зависело только от верности верховной власти. Именно на этой основе в Москве сложилась политическая система определенного типа. Это был авторитарный этатистский режим.

Основные попытки модернизации России.

Возможность модернизации такого режима возникала в России только тогда, когда потребность в ней осознавалась правящей верхушкой.

По подсчетам социолога А. Янова в истории России было 16 попыток реформирования авторитаризма на основе ценностей западного общества: деятельность Избранной рады при Иване Грозном в 20-е годы ХУІ в., реформы Михаила Салтыкова, Василия Голицина в 1680 г., реформы Петра I, Дмитрия Голицина, главы Верховного Тайного Совета в 1730 г., Екатерины II, декабристов в 1825 г., Александра II в 60-70-е годы ХІХ в., Петра Столыпина в начале ХХ в. и т.д.

Большинство этих попыток было нацелено в основном на реформирование административной системы и ряда государственных институтов. Они не ставили цели комплексного обновления всех сфер общественной жизни.

Именно такое видение российской модернизации мы находим в трудах Х.Сетон-Уотсона, А.Гершенкрона, М.Раева, Н.Рязановского и ряда других ученых. Согласно их концепции, для проведения коренных преобразований в социально-экономической сфере государство, являющееся их инициатором, не могло опираться на старую, традиционную систему учреждений и процедур управления, которая не только не могла служить эффективным инструментом преобразований, но, напротив, становилась их тормозом. Чтобы обеспечить преобразование страны была необходима в ходе административных реформ.

Перестройка системы политических институтов и государственных учреждений

Эта перестройка проявлялась прежде всего в новых принципах построения государственного аппарата - институционализации и рационализации, что, в конечном счете, неизбежно приводило к бюрократизации - процессу, который является во многом одновременно причиной и следствием реформ.

Благодаря трудам С.М.Троицкого, П.А.Зайнчовского, Н.П.Ерошкина, Н.Ф.Демидовой появилась возможность на базе теории модернизации сквозного рассмотрения наиболее важных тенденций эволюции государственных учреждений России за довольно длительный период времени.

Интересно отметить, что замеченные российскими сторонниками модернизации закономерности развития государственности в нашей стране вполне согласуются с наблюдениями западных ученых. Так, проблема институционализации новых управленческих процедур в период создания Петром I коллегияльной системы и в последующий период, поставленная еще М.Ревым, нашла более

подробное освещение в трудах К.Петерсона, Р.Крамми, Эамбургера, других исследователей, указывавших, прежде всего, на то, что при сохранении известной преемственности новая система учреждений означала в то же время радикальный разрыв с предшествующей практикой управления. Качественно новыми чертами петровской и всей имперской административной системы по сравнению с приказной системой Московского государства стали унификация, централизация, дифференциация функций аппарата управления, а также известная его милитаризация, свойственная вообще абсолютистским режимам. Об устойчивости и стабильности выявленных тенденций развития государственного аппарата свидетельствует уже тот факт, что они продолжали развиваться на протяжении всего существования Российской империи.

В новейших исследованиях западных историков преобладает концепция преемственного поступательного развития русской административной системы, начиная со второй половины XVIII века. В частности, в трудах П. Дьюкса, Р. Джонса, Р. Гивенса и ряда других авторов указывается, что преобразования Екатерины II в области местного и городского управления вообще нельзя понять без учета традиции его организации, идущей от Петра. Та же идея проходит в новых исследованиях по истории городской реформы.

Сходные интерпретации перестройки политических институтов и государственных учреждений прослеживаются и в литературе о крестьянской реформе 1861 г., и последующих административных преобразованиях в России, включая советский и постсоветский, современный период.

Между тем суть проблемы заключается в том, что эти модернизации не меняли авторитарного характера государства, не обновляли его социально-экономическую основу, не обеспечили радикального улучшения положения населения страны. И, следовательно, заканчивались неудачей. Главная причина этих неудач – отсутствие в стране социальной базы модернизации – массового слоя частных собственников, ее верхушечный характер, дуалистическая природа общественного сознания, расколотого на сторонников и противников реформ.

Последняя попытка

В настоящее время в России делается еще одна попытка осуществить модернизацию России.

Основные направления деятельности в рамках современного этапа модернизации

определены в серии концептуальных предвыборных статей В.В.Путина.

В экономике России прежде всего необходимо преодолеть масштабную деиндустриализацию страны. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства, крайне высокую зависимость от импорта потребительских товаров, технологий и сложной продукции. От колебания цен на основные экспортные товары – т.е. от факторов, которые мы, по большому счету, не контролируем.

«Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния – для России непозволительно», – подчеркивает В.В. Путин. – Нам нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством. Экономика, работающая на современной технологической базе. Нам необходимо выстроить эффективный механизм обновления экономики, найти и привлечь необходимые для неё огромные материальные и кадровые ресурсы»¹¹.

Новая экономика России – это экономика диверсифицированная, где, кроме современного ТЭК, будут развиты и другие конкурентоспособные сектора. Доля высокотехнологичных и интеллектуальных отраслей в ВВП должна к 2020 году увеличиться в полтора раза. При этом высокотехнологичный экспорт России вырастет вдвое.

Это – эффективная экономика, с высокой производительностью труда и низкой энергоемкостью. Мы должны значительно сократить отставание от стран-лидеров. Это значит, что надо обеспечить рост производительности по экономике в 2 раза, а в ключевых секторах – выйти на уровень производительности, сопоставимой или даже выше, чем у наших конкурентов. В противном случае у нас просто не будет надежды на успех в глобальной конкуренции.

Это – высокопроизводительные рабочие места с высокой оплатой. Средняя заработная плата по экономике вырастет в реальном выражении в 1,6-1,7 раза, почти до 40 тысяч рублей в ценах 2011 года. Номинально она, конечно, будет выше.

Это – экономика постоянно обновляющихся технологий. Доля предприятий, внедряющих технологические инновации, должна вырасти в два с половиной раза к концу десятилетия с нынешних 10,5 до 25%, то есть достигнуть сегодняшнего средневропейского уровня.

Это экономика, где малый бизнес представляет не менее половины рабочих мест в

экономике. При этом значительная часть малого бизнеса 2020 года – это должны быть сектора интеллектуального и творческого труда, работающие в глобальном рынке, экспортирующие свои продукты и услуги¹².

В социальной сфере модернизация России должна обеспечить поддержку слабых, тех, кто по объективным причинам не может зарабатывать себе на жизнь, работу социальных лифтов, «равного старта» и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта. Эффективность социальной политики измеряется мнением людей – справедливо ли устроено общество, в котором мы живем.

Ключевая проблема социальной политики России – даже не объем ресурсов, который мы направляем на решение социальных задач. А эффективность, целевой характер проводимых мер. Нам необходимо в ближайшие годы изменить ситуацию, ликвидировать все зоны потерь в социальном секторе, когда ресурсы тратятся впустую, направляются не тем, кто в них отчаянно нуждается. В наступившем десятилетии мы должны изменить ситуацию. Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость». Справедливое устройство общества, экономики – главное условие нашего устойчивого развития в эти годы¹³.

В политической сфере надо настроить механизмы политической системы таким образом, чтобы она своевременно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. Могла обеспечивать не только легитимность власти, но и уверенность людей в ее справедливости (в том числе и в тех случаях, когда они оказываются в меньшинстве).

Нам необходим механизм выдвижения народом во власть на всех уровнях ответственных людей, профессионалов, мыслящих в категориях национального и государственного развития и способных добиваться результата. Понятный, оперативный и открытый для общества механизм выработки, принятия и реализации решений – как стратегических, так и тактических.

Нам важно создать политическую систему, при которой людям можно и необходимо говорить правду. Тот, кто предлагает решения

и программы, несёт ответственность за их реализацию. Те, кто выбирают «принимающих решения», понимают, кого и что они выбирают. Это принесет доверие, конструктивный диалог и взаимное уважение между обществом и властью¹⁴.

Говоря об особенностях развития государств в современном мире, Д.А. Медведев на Всемирном экономическом форуме в Давосе 26 января 2011 назвал ряд принципов политики государств, которые определяют успех модернизации:

Первое. Это стратегический долгосрочный подход к решению проблем.

Второе. Это реализм и готовность жить по средствам. Во время последнего финансового кризиса лопнули многие пузыри, не только финансовые, но и пузыри иллюзий, самонадеянности. Право на риск необходимо, это часть свободной экономики. Но это право должно быть уравновешено соответствующей частью ответственности.

Третье. Это глобальное партнёрство и его правильная организация. Как бы ни было сложно отказываться от практики единоличных и узкогрупповых интересов, это необходимо делать.

И, наконец, четвертое – это разнообразие. То, что в сегодняшнем мире сосуществуют различные модели рыночной экономики и национальной модели демократии, – это достоинство, а не недостаток. Кризис показал, что даже те модели, которые казались совершенными, испытали настоящее потрясение и понесли большие потери, поэтому одноформатный мир, на чём бы он ни был основан, полон рисков. Многоформатный мир эти риски компенсирует, даёт возможности адаптироваться к новым вызовам¹⁵.

Предложив широкую программу модернизации современной России, руководство страны показывает ясное понимание потребностей общественного развития и идет навстречу общественным ожиданиям. Ключевой вопрос, который при этом все-таки остается традиционно русским: что делать, если в очередной раз это только благие намерения, которыми, как известно, вымощена дорога в ад.

DIFFICULT ROUTES OF RUSSIA'S MODERNIZATION

The paper analyzes the issues of Russia's modernization, the essence, stages and peculiarities of the contemporary stage of this process.

Yury Krasnov, Doctor of Sciences (Law), Professor, PhD, Head, Department of Legal Support for Administrative Work, MGIMO (University) under the Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

Модернизация, вестернизация, инновационное развитие, традиционное общество, открытое общество, догоняющая модернизация.

Keywords:

modernization, westernization, innovative development, traditional society, open society, overtaking modernization

Литература:

- ¹ <http://www.kremlin.ru/news/13477>
- ² Гавров С. Модернизация России: постимперский транзит // <http://www.bibliotekar.ru>
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Представление о политической модернизации // <http://www.bibliofond.ru>.
- ⁶ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- ⁷ Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. СПб., 2004. С. 256.
- ⁸ Хантингтон Э. Политический порядок в меняющемся обществе. М., 2004.
- ⁹ См.: Идзинский В.П. Указ соч. С. 70.
- ¹⁰ См.: Модернизация и национальная культура. М., 1995.
- ¹¹ Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 30 января.
- ¹² Там же.
- ¹³ Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России / Комсомольская правда. 2012. 13 февраля.
- ¹⁴ Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 6 февраля.
- ¹⁵ Медведев Д.А. Выступление на Всемирном экономическом форуме в Давосе 26 января 2011 г. // <http://президент.рф/news/10163>